

З. И. Ямпольский

О БЕЗРЕЛИГИОЗНОСТИ
ПЕРВОБЫТНОЙ МАГИИ¹

Проблема первобытной магии еще ждет своего решения². В магии видят одну из архаических форм религии³. Широко распространено мнение, что все содержание магии относится к области религии⁴. Недавняя дискуссия на страницах журнала «Current Anthropology»⁵ показала, что исследователи, которые изучают магию, понимают под ней иррациональные действия, распадающиеся на две разные группы: первая внешне не имеет признаков религии (группа А), вторая, хотя и сходна с первой, но имеет признаки религии (группа Б). Известно, что религия — это действия и настроения людей, связанные с тем, что они убеждены в существовании духа, бога — «...нечто *вне природы и, притом, производящее природу*»⁶.

Примером действий группы А, известным во многих странах, является пахота реки с целью прекращения засухи⁷. Сходным с этим действием примером, относящимся к группе Б, является бросание в реку священника — носителя «божьей благодати» с целью прекращения засухи⁸. Во всех религиях сохраняются действия группы Б, санкционированные догмами и традициями (причащение и осенение крестом у христиан, обряд бармицве у иудаистов, просительная поза во время намаза у мусульман, кручение молитвенных барабанов у ламаистов и т. д.)⁹. Борясь против религии, доказывая, что религиозный ритуал генетически связан с действиями группы А, ученый должен в то же время учитывать, что действия группы А не имеют признаков религии. Дж. Фрэзер полагал¹⁰, что магия безрелигиозна, и считал, что в магии есть представления о «безличной магической силе, которая управляет всем»¹¹. в то время как в религии есть представление о духе-боге, имеющем черты личности (сознание, воля, облик). Наши опросы не подтверждают гипотезы о безличной магической силе. Да и сам Фрэзер отмечал, что тот, кто совершает магические действия (группы А), «нимало не задумывается над анализом логического процесса, на котором основана его практика»¹². Безличная магическая сила по этой гипотезе по существу не отличается

¹ Автор выражает глубокую благодарность покойному В. Н. Чернецову и С. А. Токареву за помощь в работе над данной статьей.

² А. Д. Сухов, Философские проблемы происхождения религии, М., 1967, стр. 171.

³ Ю. А. Талалаев, О происхождении некоторых магических обрядов, сб. «Некоторые вопросы всеобщей истории», Ростов-на-Дону, 1967, стр. 127, 142, 151.

⁴ А. Д. Сухов, Указ. раб., стр. 171.

⁵ M. and R. Wax, The notions of magic «Current Anthropology», 1963, ol. 4, № 5.

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 18, стр. 240.

⁷ С. А. Токарев, Сущность и происхождение магии, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 51, М., 1959, стр. 68.

⁸ Там же.

⁹ См. E. Dardel, De la magie à l'histoire, «Revue d'histoire et de philosophie religieuses», 1967, № 1.

¹⁰ Дж. Фрэзер, Золотая ветвь, вып. I, М.—Л., 1931.

¹¹ Там же, стр. 67.

¹² Там же.

от представлений о боге. Насколько нам известно, в этнографических полевых наблюдениях не отмечалось представлений о безличной магической силе. Некоторые ученые полагали, что к представлениям этого типа относится представление о полинезийской и меланезийской мане. Но мана считалась жизненно-волевой¹³, а не безличной силой, и островитяне думали, что она исходит от духов¹⁴, является сверхъестественной способностью, присущей человеку, предмету или духу. Поэтому нам кажется, что ману нельзя считать безличной силой.

Можно предположить, что внешнее отсутствие в настоящее время в действиях группы А признаков религии, отсутствие у тех, кто прибегает к этим действиям, представлений о безличных магических, религиозных (сверхъестественных) силах, свойствах, связях, отношениях, объясняется тем, что эти представления в течение веков изгладились из памяти людей. Для проверки этого предположения необходимо выяснить мысли людей в возможно более отдаленные эпохи о совершавшихся ими действиях группы А. С этой целью мы старались определить время возникновения вербальных действий (заклинаний, заговоров), словесных обрядов. Заклинания также относят к первобытной магии. Их часто сопровождают невербальные действия, относимые к первобытной магии. Так же как и невербальные действия, заклипания четко делятся на те же группу А и группу Б.

Заклинания этих двух групп известны во всех странах Европы и других континентов¹⁵. Поэтому мы приведем здесь примеры заклипания (по-азербайджански — овсун), относящихся к группе А, которые сохранились в Азербайджане до начала XX в. Они прослежены нами во время полевых исследований с помощью товарищей по работе, которым выражаем свою благодарность.

Производство. Для того, чтобы волки не задирали скот, перевязывали закрытый складной нож или сомкнутые ножницы и произносили овсун: «Закрываю пасть волка» или «Схватил, задержал, волку пасть завязал». Успех охоты обеспечивали заклипанием: «Туда-сюда, стрела прямо на тебя».

Погода. Вызывая дождь, поручали старшей дочери бросить в колодец горсть пшеницы и произнести овсун: «Я у своей матери первая. Я чернопастая лиса». Для прекращения дождя мальчик ставил топор на обух под дождь и заклинал: «Я чернопастая лиса. Я прекращу этот дождь». С той же целью дети носили по домам односельчан ложку, обвязанную красной тряпкой, и пели разнообразные заклипания, именуемые году-году (годул-годул), в которых были такие слова: «Видели ли красное солнышко?» Иногда для прекращения дождя старшая дочь несколько раз развязывала поясок шаровар и произносила овсун: «Если завтра не родится солнце, то завяжу поясок шаровар надолго».

Обеспечение благополучия. Для того, чтобы жизнь была сытой, выращивали на тарелке всходы пшеницы и творили овсун: «Смяни¹⁶, смяни, корми меня, я буду ежегодно возвращать тебя». Чтобы избежать укусов змей, произносили овсун: «Свинец — в уши». Для предотвращения беды, в случае когда мели пол на ночь, совок с мусором оставляли до утра у порога дома и при этом говорили: «Выметаю из дома все беды». Обрезав ногти, клали их в сухое место, приговаривая: «Если ногти будут в сырости, то сердце будет в печали». Считалось, что это оберегает от несчастья. Желая, чтобы злословящий умолк, завязыва-

¹³ J. Murphy, The origin and history of religions, Manchester, 1952, p. 76.

¹⁴ С. А. Токарев, Ранние формы религии, М., 1964, стр. 94, 343.

¹⁵ Литература о них приведена в упоминаемых выше работах С. А. Токарева и в статье В. Миллера «Ассирийские заклипания и русские народные заговоры», журн. «Русская мысль», 1896, кн. 7.

¹⁶ Обычно этим словом обозначают сладкую похлебку из пшеничного солода и муки.

ли на платке узелок и совершали овсун: «Прикрой рот!». Чтобы злые слова не приносили вреда, слушающий их тянул себя за мочку уха и произносил овсун: «В уши — свинец». Прорезание зубов у ребенка облегчали следующими действиями: варили кашу (гядик) из смеси пшеницы, гороха и фасоли и творили заклинание: «Родители, сломайте мою люльку, положите ее в огонь и сварите мне гядик, чтобы у меня легче прорезались зубы». У армян для того, чтобы волосы девушки росли быстрее, дородная женщина несколько раз ударяла ее по волосам, приговаривая: «Волосы (да будут) в ширину с меня, в длину — течения воды».

Лечение. Ангину лечили заклинанием: «Раз, два, три — исчезни!» Раны лечили, прикладывая к ним нагретую металлическую ложку, и произносили следующие слова: «Пусть это будет лекарством; если ты пришла ночью, уходи ночью. Если ты пришла днем, уходи днем». Насморк старались излечить, обматывая голову исподними штанами (тюмян), и творили заклинание: «Тюмян явился, насморк убегай!».

Овсуны против сглаза. От сглаза оберегали, обводя вокруг головы веткой растения узеррик, затем бросали эту ветку в огонь и говорили: «Узеррик, ты как воздух. Ты отводишь все беды. Ты — повсюду. Твои семена везде проросли. Будь то родич, будь то чужак, чтобы его ¹⁷ глаза сгорели в этом огне». В другой зоне Азербайджана кружили веткой узеррика вокруг головы оберегаемого от сглаза, окуривали его дымом и творили следующий овсун: «Узеррик распустился, да разорвется глаза врага». Иногда становились спиной к огню, наклонялись вперед и бросали между своих ног в этот огонь горсть соли со словами: «Кто сглазил, да превратятся они в соль и растрескаются так, как эта соль в огне».

Как накликают беду. Для того, чтобы наслать на кого-либо болезнь или другую беду, делали жест ладонью, раскрытой в его сторону, и произносили: «Зола (пепелище) на твою голову» (азербайджанцы), или: «На, возьми себе» (армяне). Желая сделать челсвека беззащитным, бросали в поле камень и сопровождали это действие заклинанием: «Я бросаю камень (в такого-то)».

Таким образом, в заклинательных формулах группы А не упоминаются какие-либо сверхъестественные предметы и явления.

Мы встречаемся в них с реальными вещами и явлениями (пастью волка, стрелой, пшеницей, первородством, дождем, солнцем, пояском, шароварами, смянью, свинцом, стрелой, сердцем, ногтями, печалью, ушами, домами, сыростью, камнем, платком, ртом, родителями, гядиком, люлькой, огнем, зубами, лекарством, ночью и т. д.). Действия, связанные с этими вещами и явлениями (закрывание, связывание, схватывание, завязывание, направление полета, бросание, прикрывание, кормление, возвращение, выметание, варка, ломание, прорезание, исчезновение, приход, уход, появление, убегание, сгорание, распускание, разрыв, растрескивание, взятие), также реальны. По представлениям людей, результаты действий этой группы зависят от тех, кто их совершал и от используемых ими в этих действиях естественных вещей и явлений. Творя заклинания группы А, люди считают (и говорят), что они сами закрывают пасть волка, задерживают его, запускают стрелу, прекращают дождь, завязывают поясок, возвращают, выметают, бросают, ломают, кладут, варят, передают. При этом слова заклинаний ни к кому не адресованы. В современных вербальных действиях группы А, как показывают приведенные примеры и большое число фактов, описанных в литературе, нет ничего свидетельствующего о том, что совершающие и вербальные и невербальные действия этой группы имеют в виду сверхъестественные, магические силы.

¹⁷ Того, кто мог сглазить.

В противоположность этим действиям, словесные формулы группы Б, сопровождающие невербальные действия (коленипреклонение, воздевание рук, осенение крестом и т. д.), как правило, содержат упоминания духов-богов. Творящие эти действия люди надеются на помощь духа-бога¹⁸.

В современных вербальных действиях группы А имеется архаический слой, отражающий сознание человека на самых ранних стадиях его развития¹⁹, и восходящий по меньшей мере к неолиту²⁰ и даже палеолитическим росписям²¹. Характерно, что при совершении этих действий упоминаются предметы и явления, присущие только каменному веку. Еще Э. Тейлор отмечал, что в заклинаниях отражаются первобытные времена²². Азербайджанцы, армяне и удины Азербайджана даже в начале XX в. лечили человека, прикладывая к его животу медный таз, стреляя в этот таз из лука и произнося при этом заклинание: «Каменная стрела убивает все», хотя металлические наконечники стрел были широко распространены здесь более трех тысяч лет тому назад. Зарождение таких действий А. К. Алекперов относил к каменному веку²³. Магический амулет гарын-ярыг, сохранившийся до последних лет, встречается в Азербайджане в погребениях эпохи бронзы²⁴. Зерна упоминаемого в заклинаниях группы А совершенно несъедобного растения узеррик найдены в кувшинчике, в археологических слоях более чем двухтысячелетнего возраста²⁵. Общеизвестно, что в заклинаниях много архаических слов, непонятных для творящих эти заклинания²⁶.

Существование архаического слоя в современных заклинаниях группы А объясняется закономерно нарастающей точностью традиционного повторения одних и тех же действий, возникающей из самой их природы. Известны случаи, когда в результате влияния вербальных действий на психику или по случайным временным совпадениям наблюдался тот результат, которого и ожидали люди, совершавшие действия. Это сохраняло и укрепляло веру в полезности этих действий. В тех случаях, когда не получали ожидаемого результата, неудачу объясняли неточностью произнесенных слов и в дальнейшем старались более точно повторять слова и фразы древних, передававшихся из поколения в поколение заклинаний. Поэтому подобные формулы заклинаний произносились слово в слово, без отступлений от вековых традиций. На этой основе формировалась закономерность нарастающе точного повторения заклинаний. Она проявлялась всего лишь как тенденция, которая тем не менее оказалась достаточной для того, чтобы до XX в. сохранились пережитки заклинаний каменного века с упоминанием вещей и явлений палеолитического и неолитического времени. Такие словесные формулы, имеющие определенный ритм и рифму при их традиционном повторении, изменяются меньше, чем словесные формулы, не имеющие ритма и рифмы.

Архаический слой вербальных действий является устойчивой формой социальной памяти, сохранившей представления, мысли древних людей

¹⁸ В частности, творя религиозный оvsун с целью найти потерянное, завязывали узел и произносили: «Я завязал хвост злого духа (шайтана)».

¹⁹ А. М. Астахова, Художественный образ и мировоззренческий элемент в заговорах, М., 1964, стр. 1.

²⁰ А. А. Формозов, Памятники первобытного искусства на территории СССР, М., 1966, стр. 67.

²¹ Там же.

²² Э. Тейлор, Первобытная культура, М., 1939, стр. 361.

²³ А. К. Алекперов, Исследования по археологии и этнографии, Баку, 1960, стр. 202.

²⁴ А. В. Рагимов, О. М. Соколовская, Амулеты Азербайджана, «Труды Музея истории Азербайджана», вып. IV, Баку, 1961.

²⁵ О. Ш. Исмизаде, Лекарственные растения народной медицины в древних археологических раскопках, «Доклады АН АзербССР», т. XV, 1959, № 7, стр. 627—630.

²⁶ «Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым», СПб., 1885 (далее «Сказания, 1885»), стр. 99—103; В. Миллер, Указ. раб., стр. 78, 79.

о действиях группы А. Именно в этом следует искать ответ на поставленный выше вопрос: были ли у людей в глубокой древности представления о том, что результаты действия группы А зависят от чего-то сверхъестественного (силы, связей, свойств, отношений, духа-бога). Изучение вербальных действий по литературе и приведенные здесь материалы по Азербайджану показывают, что не только в древних, но и в более поздних заговорах, заклинаниях нет представлений о сверхъестественном, религиозном. Такая же картина наблюдается во всех странах мира²⁷.

Люди думали, что результат заклинания зависит от слов, что дело вершится «крепким словом»²⁸, т. е. «не при помощи души или духа»²⁹. Даже превратившиеся в действия группы Б, заклинания сохраняют следы исходных представлений³⁰. «Мои словеса велики, мой заговор крепок»³¹, «Будь мое слово крепко, крепче трех булатов во веки»³², «я превозмогу их»³³, говорится в таких типичных заклинаниях. Почти две тысячи лет тому назад, повествуя о пережитках первобытно-магических действий, Апулей писал, что сам человек может магическими действиями низвести богов, совершить над ними насилие³⁴.

Таковы наблюдения о вербальных действиях. Они позволяют считать, что не только в последние столетия, но и в древнейшие времена совершавшие вербальные и невербальные действия (которые изучаются при исследовании первобытной магии), пережиточно сохранившиеся в виде действий группы А, не думали, что результаты этих действий зависят от каких бы то ни было сверхъестественных, религиозных факторов. Действия группы А сохранялись веками и тысячелетиями и дошли пережиточно до XX в. как безрелигиозные³⁵.

Если подобная постановка вопроса правильна, то при исследовании проблемы магии необходимо раздельно изучать действия группы А и действия группы Б как явления разные. При этом следует учитывать, что действия группы А, во всяком случае у племен и народов, не знавших монотеистической религии, количественно преобладают над действиями группы Б³⁶. Видимо, именно отсутствие этого расчленения действий на две отличные группы привело к тому, что такой знаток данного вопроса, как С. А. Токарев, отмечал в свое время нерешенность проблемы первобытной магии³⁷. А в 1967 г. другой автор, в свою очередь, отметил, что «магия — явление в достаточной мере сложное и пока что, к сожалению, недостаточно исследованное»³⁸.

²⁷ Дж. Фрэнгер, Указ. раб., вып. 1, стр. 26, 28, 39, 42, 45, 52, 56, 60, 63, 87, 92, 89, 94 и др.; Н. Виноградов, Заговоры, обереги, спасительные молитвы, вып. II, СПб., 1909, №№ 15, 18, 19, 27, 34, 35, 37, 68, 70, 74, 75, 81, 82, 97; Р. К. Кадыров, Обрядовый фольклор таджиков, М., 1964, стр. 2; «Сказания русского народа», СПб., 1849 (далее — «Сказания, 1849»), стр. 9, 12, 13, 76, 83, 86; «Сказания, 1885», стр. 3, 39, 41, 86, 95, 99, 100, 103, 107, 115, 117, 145, 147; В. Миллер, Указ. раб., стр. 69, 74, 83. Отметим, что из 63 заговоров, опубликованных И. П. Сахаровым («Сказания, 1885», стр. 37—74), только в двух упомянут дух-бог.

²⁸ «Сказания, 1849», стр. 9.

²⁹ А. Д. Сухов, Указ. раб., стр. 173. Припевы-заклинания народных игр, сохраняя много архаических черт, почти все относятся к группе А, см.: «Сказания, 1885», стр. 175—219).

³⁰ Н. Виноградов, Указ. раб., №№ 3, 7, 12—14, 29, 32, 35, 56, 72, 76, 89, 96, 98, 100, 101.

³¹ «Сказания, 1885», стр. 69.

³² Л. Н. Майков, Великорусские заклинания; см. В. Миллер, Указ. раб., стр. 8.

³³ В. Миллер, Указ. раб., стр. 74.

³⁴ Апулей, Апология. Метаморфозы, М., 1956, стр. 105—106.

³⁵ В настоящей статье нет необходимости разбирать гипотезы, относящиеся не к современным действиям, изучаемым как магические, а к действиям, которые гипотетически считают исходными для первобытной магии.

³⁶ Дж. Фрэнгер, Указ. раб., стр. 70.

³⁷ С. А. Токарев, Сущность и происхождение магии, стр. 9.

³⁸ А. Д. Сухов, Указ. раб., стр. 171.

Обсуждение других проблем, касающихся магии (закономерные черты, возникновение действий группы А, их место в происхождении искусства, отношение этих действий к действиям группы Б) станет возможным лишь после того, как будет решен вопрос о правильности или ошибочности наблюдений о безрелигиозном характере современных действий группы А.

ON THE ABSENCE OF A RELIGIOUS ELEMENT IN PRIMITIVE MAGIC

Modern facts on magical actions and incantations collected in Azerbaidjan are adduced in the article. Analysis of magical actions and incantations permits the author to classify them into two groups: those having not notional (subjective) religious features and those which having been assimilated by religion have become transformed into religious ritual.
